

У.В. Золотова

Тверской государственной университет, 4 курс

Научный руководитель: к.ф.н. Л.В. Самуйлова

ФОЛЬКЛОРНОЕ ПРАВО

*Sprichwörter sind oft Dummheiten,
die im Laufe der Jahrhunderte weise
geworden sind.*

(Peter Tille)

Jedes Märchen hat sein Gläubchen.

(Sprichwort)

Исторически язык и право тесно связаны друг с другом. В современных обществах нормы права являются писаными. Они формулируются в законах и содержатся в судебных решениях. Огромному корпусу писаного права долгое время предшествовало право неписаное. Это право отличалось большей общественной ценностью, а главное – большей результативностью, чем его более поздняя письменная версия. Оно было понятно каждому члену общества, так как отвечало нравственным и моральным устоям социума и существовало в привычном для уха носителя языка устном формульном облики.

Следующее процессуальное правило (Prozessregel) XV века рекомендует оперировать пословицей в ходе судебного разбирательства с участием крестьян. Для этого сословия суд «по пословицам» – наиболее понятная и близкая правовая процедура.

«Wo du ein sprichwort kannst anhängen, tu es, denn nach sprichwörtern pflegen Bauern gern zu richten» (цит. по [Beyer, Beyer 1985: 12]).

Е.И. Темнов отмечает, что у любого народа до письменного законодательства существовало законодательство устное: словесные законы, которые были основаны на поверьях, обычаях и нравах. Они не теряли свою силу при появлении писаного права, так как в их основе лежали общественные правила морали, сформулированные предками.

Населявшие средневековую Европу народы, не знакомые с книгами и письменными законами, опирались в своих отношениях на здравый смысл и отеческие обычаи. Свои уставы они выражали при помощи кратких и метких изречений, существовавших в виде песен и пословиц, которые германцы, ориентируясь на опыт покорённых ими римлян, декламировавших свои уставы речитативом, распевали, как самые настоящие песни. Прагерманцы называли свои уставы судебными правами (Rechte) [Темнов 2010: 186].

О том, что право не выдуманно им, что оно досталось людям от предков, сообщает в стихотворном введении к влиятельному средневековому германскому судебнику Саксонии – «Саксонскому Зеркалу» (Sachsenspiegel), его составитель (цит. по [Темнов 2010: 186]):

Dieses Recht hab ich selber nicht erdacht,
es habens von Alters aus uns bracht
unsere gute Verfahren

Первые правовые формулы заключены в форму пословиц – правовых пословиц (Rechtssprichwörter). Они донесли до нас «застывшие» правовые нормы, регулировавшие нравы далеких исторических эпох. Лексико-грамматическая форма, в которой они были созданы, передавались из уст в уста и обретали письменную фиксацию, могла претерпевать изменения. Многие пословичные тексты, однако, сохранили архаичные слова и грамматические формы. Вместе с «застывшим» правом они донесли до нас «застывший» язык прошлого. Например (выделение подчёркиванием здесь и далее наше – У.З.):

- Wer Bürge ward, antwortet zur Sache. (Историческая форма претеритума индикатива глагола *werden*, современная – *wurde*)
- Armer Leute Reden gilt nicht. (Генитивное определение в препозиции к определяемому слову, современная форма – постпозитивная: *Reden armer Leute*)
- Wer einen Prozeß um eine Henne hat, nehme lieber ein Ei dafür. (Архаичная форма презенса конъюнктива в значении побуждения, ориентированного на третье лицо)

Пословичная форма, часто рифмованная, облегчала сообщение правовых норм (обычаев и законов) простому народу в бесписьменных обществах. Она выполняла, таким образом, мнемотехническую функцию — функцию запоминания. Сравните примеры правовых пословиц в рифмованной форме (сродни аллитерации древнегерманской поэзии):

- Solang das Wild im Bann, gehörts dem Herrn noch an.
- Der Hehler macht den Stehler.
- Was die Herrn tun, ist alles Recht, Unrecht hat nur der Knecht.
- Kein Mädchen ohne Liebe, kein Jahrmarkt ohne Diebe.

Представленные далее примеры правовых пословиц отражают основные принципы правовых отношений, а также правовые прецеденты:

- Wer die Leiter hält, ist so schuldig wie der Dieb.
- Ein Kläger ist kein Richter.
- Recht hält lange, denn man braucht es selten.

- Ein Staat ohne Recht ist wie ein Leib ohne Seele.

Отчётливая критическая оценка существующей правовой практики (rechtskritisch) «слышится» из следующих пословичных текстов:

- Was die Herrn tun, ist alles Recht, Unrecht hat nur der Knecht.
- Ein Advokat und ein Wagenrad wollen geschmiert sein.
- Das hohe Tribunal steht jedem offen, doch nur wer Geld hat darf Erhörung hoffen.
- Kleine Diebe hängt man, große lässt man laufen.
- Die heimlichen Diebe sind auf den Galeeren, und die öffentlichen Diebe in den Palästen.

Первое право заслуживает эпитет «звучащее» («звучащее право» – термин Е.И. Темнова), поскольку его функционирование и отправление опосредовано oro-акустической средой – устной речью, апеллирующей к слуховому восприятию. Эта особенность характерна для фольклорных произведений в целом [Темнов 2010: 100].

Сопоставление пословиц нескольких языков иллюстрирует факт прозрачности их правовых систем и универсальность первых морально-правовых представлений их носителей. Об этом свидетельствует совпадение семантики разноязычных правовых пословиц. Сравните примеры немецких, русских и латинских пословиц. Последние, как правило, служили образцом для (содержательного и часто языкового) подражания.

- Audiatur et altera pars. (Следует выслушать и другую сторону).
Man höre auch den anderen Teil.
- Gewalt geht vor Recht
Где сила, там и закон.
- Dem Diebe brennt die Mutze auf dem Kopf.
На воре шапка горит.
- Contra factum non datur argumentum. (Против фактов аргументы бессильны).
Klingende Beweise überzeugen am besten.
- В мире такой уговор: кто похитил, тот и вор!
Wer einmal stiehlt, bleibt immer ein Dieb.

Таким образом, исторический контекст двусторонней связи языка и права позволяет сформировать представление о сущности самого права, а также о процессах его создания и применения. Изучение истории права невозможно без

изучения истории языка, так как любая правовая деятельность осуществляется при помощи языка.

Сказка – не менее «юридичный» жанр, чем пословица. Правовая сказка – это продукт народного творчества, представляющий собой особый жанр литературы, для которого характерна, с одной стороны, установка на вымысел, и который, с другой стороны, определённым образом связан с действительностью. Благодаря этой связи проясняется идейное содержание, язык, характер сюжетов, образов и мотивов. На ней же основываются национальные особенности сказок, отражающие уклад жизни того или иного народа, его быт, труд, природные условия существования, а иногда и политическую ситуацию [Кравцов URL].

Сказка в её первоначальном облике относится, если не к первым формам художественного выражения, то уж точно к старейшим литературным жанрам. Она отражает самые ранние этапы конфронтации человека с окружающей его природой. Сравните: «Das Märchen in seiner ursprünglichen Gestalt gehört sehr wahrscheinlich zu den ältesten Literaturgattungen, wenn nicht gar zu den erste Formen künstlerischen Ausdrucks überhaupt. Es reicht in seinen Anfängen weit in die Periode der Urgesellschaft zurück und spiegelt die frühesten Auseinandersetzungen des Menschen mit der ihn umgebenden „feindlichen“ und „freundlichen“ Natur» [Vorwort zu Kinder- und Hausmärchen 1979: 5].

В правовых сказках, также как в пословицах, встречаются отголоски старых правовых обычаев и законов, а также маркеры исторического состояния языка. Лингвист непременно обратит внимание на реликтовые грамматические формы и вышедшие из употребления лексические единицы.

В обширном корпусе сказок профессиональный юрист может найти как чисто правовые сказки, так и сказки, которые содержат правоведческие мотивы из области таких отраслей права, как гражданское, семейное или административное. Правовое содержание сказки может быть заявлено уже в её заголовке. Например: «Hirsedieb», «Der Richter und der Teufel» (Deutsche Märchen und Sagen), «Der gestohlene Heller», «Der Meisterdieb» (Kinder- und Hausmärchen), «Die verstorbene Gerechtigkeit» (Kinder- und Hausmärchen aus Süddeutschland).

Правоведческие мотивы – достаточно частотное явление для сказочных сюжетов. Так, к примеру, сказка «Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich» («Король-лягушонок, или Железный Генрих») представляет собой лекцию-наставление в сфере гражданского права «Ты своё обещание должна выполнить», сказки «Hans im Glück» («Ганс в счастье»), где главный герой за усердный труд получает от хозяина слиток золота, и «Der alte Großvater und der Enkel» («Старый дед и внучек»), в которой мальчик заступился за своего деда и

«поставил на место» родителей, обращавшихся со стариком без малейшего уважения к старости, – истории о справедливости [Самуйлова 2012: 8]. Сказка «Die drei Handwerksburschen» («Трое подмастерьев») иллюстрирует судебный процесс. В цитируемом фрагменте текста описывается следующий судебный прецедент: преступники сознаются в совершённом ими убийстве, за что суд приговаривает всех троих к смертной казни. Художественный диалог–допрос строится по аналогии с реальным и отвечает принципу *устности* – одному из демократических принципов судопроизводства.

Am anderen Morgen wurden sie vor Gericht geführt; da sprach der Richter: «Seid ihr die Mörder?» – «Wir alle drei.» – «Warum habt ihr den Kaufmann erschlagen?» – «Ums Geld.» – «Ihr Bösewichter», sagte der Richter. «Habt ihr euch nicht der Sünde gescheut?» – «Und das war recht.» – «Sie haben bekannt und sind noch halsstarrig dazu», sprach der Richter, «führt sie gleich zum Tod.»

Таким образом, главным принципом любого судебного разбирательства является принцип устности, который находит своё отражение в правовых пословицах и сказках. Пословичное право основывается на обычаях народа, передающих его картину мира, нравственные установки, психологию. Сказочное право не в меньшей степени является «зеркалом» правовой культуры народа, который, в свою очередь, и является её источником.

ЛИТЕРАТУРА

- Барсов С.Б. Латынь для всех. М.: Астрель, 2012. 510 с.
- Кравцов Н. Государство и право в русских сказках. URL: <https://proza.ru/2021/09/13/681%20> (дата обращения: 29.05.2022)
- Самуйлова Л.В. Устность: право, фольклор, литература // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Филология. 2012. № 24. С. 135–142.
- Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция = Iurisprudentia eloquenta: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 560 с.
- Bechstein L. Deutsche Märchen und Sagen. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1969. 474 S.
- Beyer H., Beyer A. Sprichwörterlexikon. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1985. 712 S.
- Kinder-und Hausmärchen. Gesammelt durch die Brüder Grimm. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1979. 786 S.
- Müller-Hegemann A., Otto L. Das kleine Sprichwörterbuch: VEB Bibliographisches Institut, 1969. 152 S.